

Молодой человек, сидевший у фортепиано, замер, напрягая спину. В вязком воздухе плавали тревожные частицы. Тяжёлые шторы пропускали лишь узкий луч золотистого света, который падал на его лицо.

Длинные, изящные пальцы пианиста медленно сжались, словно в судороге, и в конце концов слабо сомкнулись в кулаки.

Юноша повернулся на звук, медленно разворачиваясь. Свет разделил его лицо на две части: всё выше носа погрузилось в тень, а гладкий подбородок был мягко освещён, подчёркивая лёгкий пушок. Он выглядел растерянным, его пустые глаза смотрели сквозь человека перед ним, устремляясь куда-то вдаль. Он осторожно выбрал простые слова, повторяя фразу собеседника:

— Он... умер?

Чжан Цимин с трудом кивнул, но тут же вспомнил, что слепой пианист не видит его жеста. Тогда он хрипло повторил:

— Второй господин... получил огнестрельное ранение... скончался... Господин Чжоу, согласно завещанию Второго господина, мы будем заботиться о вас всю вашу жизнь. Пожалуйста, не беспокойтесь.

Он с сочувствием смотрел на юношу перед собой.

Чжоу Хуайцзину было семнадцать, когда он потерял родителей и ослеп.

В тот год, во время театрального выступления, Второй господин Лу, стоя у окна, спокойно слушал его исполнение «Лунного света» и навсегда попал под чары «Чжоу Хуайцзина», не в силах освободиться.

Эlegantного и тихого пианиста Второй господин Лу привёз в этот удалённый от мира особняк, где скрывал его почти десять лет, и до сегодняшнего дня сюда не ступала нога другого человека.

Кто бы мог подумать, что последним желанием могущественного Второго господина Лу перед смертью будет просьба к подчинённым позаботиться о его возлюбленном, заточённом в горах?

Герои не могут устоять перед красотой, а самая сладкая ловушка — это нежность.

Хотя Второй господин Лу был человеком, которому Чжан Цимин служил, он не мог не сочувствовать Чжоу Хуайцзину. Десять лет назад именно он по приказу похитил юношу, сделав так, что тот оказался заперт здесь, не понимая, через какие мучения и страдания ему пришлось пройти.

— Господин Чжоу, психолог, которого Второй господин пригласил для вас, уже приехал. Я спущусь вниз, чтобы встретить его. Подождите немного, пожалуйста.

Юноша отвернулся, словно не услышав.

Не получив ответа, как и ожидалось, Чжан Цимин почувствовал ещё большее сострадание к Чжоу Хуайцзину. Второй господин говорил, что у него аутизм, и неизвестно, через какие страдания он прошёл за эти десять лет, что перестал общаться с людьми. А Второй господин, движимый эгоизмом, предпочитал не лечить его, позволив ему закрыться в своём мире. Лишь

бы он не сбежал, всё остальное было неважно.

Перед лицом любви Второй господин Лу был всего лишь обычным человеком, поглощённым своими чувствами.

Чжан Цимин спустился вниз, чтобы встретить доктора Циня.

Этот знаменитый специалист по психологии был личным врачом Второго господина Лу. До этого, хотя некоторые за его спиной называли его сумасшедшим, никто не воспринимал это всерьёз.

Но кто бы мог подумать, что у Второго господина действительно была шизофрения.

Вчера Второй господин пережил приступ и покинул виллу, отправившись в другой особняк. Ночью А Ли, который за ним ухаживал, услышал его нервные шаги наверху. А Ли хотел подняться, но Второй господин, стоя на лестнице, смотрел на него кровожадным взглядом и приказал убираться, словно зверь, готовый напасть.

А Ли, охваченный страхом, не смел приблизиться и отступал.

Внезапно Второй господин поднял пистолет и начал стрелять в воздух, разыгрывая сцену и бормоча:

— Хуайцзин, не бойся, я спасу тебя.

А Ли понял, что дело плохо, и бросился бежать, чтобы позвать на помощь, но выстрел попал ему в ногу. Второй господин медленно приближался к нему с пистолетом в руке, его красивое бледное лицо в полумраке выглядело демоническим. Он усмехнулся:

— Никто не заберёт его... Никто...

— Второй господин! Это я! — А Ли напряг все мышцы, пытаясь вернуть ему рассудок.

Шаги Второго господина остановились. Он посмотрел на него и злобно произнёс:

— Не думал, что это ты сговорился с другими, чтобы забрать моего Хуайцзина.

С этими словами он направил дуло пистолета на своего верного подчинённого.

— Второй господин, господин Чжоу ждёт вас на вилле Юньшань.

Палец Второго господина на курке замер. Пистолет выпал из его рук, и на мгновение в его глазах промелькнуло осознание, но затем он нервно поднял оружие и побежал к воротам, всё ещё бормоча:

— Хуайцзин...

А Ли, волнуясь за него, с трудом дополз до телефона и, тяжело дыша, набрал номер.

Когда Чжан Цимин поднял трубку, А Ли не успел ничего сказать, как снаружи раздался выстрел, и сильное предчувствие беды охватило его.

Он сжимал трубку и бормотал:

— Второй господин... что-то случилось...

Доктор Цинь слишком оптимистично оценивал состояние Второго господина. С тех пор как появился Чжоу Хуайцзин, Второй господин редко проявлял признаки паранойи, но никто не ожидал, что это всё же приведёт к трагедии.

Смерть Второго господина также стала ударом для доктора Циня. Он думал, что сможет вылечить пациента, но тот скрывал свои симптомы, погружаясь в глубокий страх. Этот юноша был для него как младший брат, и, возможно, он был единственным, кто осмеливался относиться к Второму господину Лу как к своему подопечному.

Доктор Цинь поднялся наверх с Чжан Цимин. Он много раз слышал о Чжоу Хуайцзине от Второго господина, но никогда не видел его лично, зная лишь, что это добрый и чистый юноша.

Когда Второй господин похитил Чжоу Хуайцзина и заточил его на вилле, доктор Цинь пытался уговорить его, но из-за личных соображений не сообщил в полицию. Позже, видя, как состояние Второго господина стабилизировалось и на его лице появлялась искренняя улыбка, он тайно радовался.

Если бы он не упустил из виду подсознательный страх Второго господина потерять любимого и его одержимость паранойей из-за шизофрении...

Доктор Цинь тихо вздохнул.

Чжан Цимин постучал в дверь музыкальной комнаты, но не получил ответа. Он нахмурился и повернул ручку.

Комната по-прежнему была погружена в полумрак. Чжоу Хуайцзин привык жить в темноте, и весь особняк был окутан тьмой.

Солнечный свет пробивался сквозь щели в шторах.

Кап...

Кап...

Тихий звук капель привлёк внимание Чжан Цимина. Когда дверь открылась, слабый запах крови достиг его ноздрей.

Чжан Цимин широко раскрыл глаза и быстро подошёл.

Юноша лежал на крышке фортепиано, спокойно спя, его лицо озарено мягким светом.

У его ног в луже крови лежал пистолет. Поднимая взгляд, Чжан Цимин увидел, что белая рубашка юноши пропитана кровью, а на груди распустился кровавый цветок.

Чжан Цимин осторожно подошёл к фортепиано.

Губы Чжоу Хуайцзина слегка изогнулись, будто он видел прекрасный сон.

В руке, лежащей на фортепиано, он сжимал карманные часы. Чжан Цимин осторожно вынул их.

Крышка открылась, и низкий, знакомый голос мягко произнёс:

— Хуайцзин, сейчас восемь часов двадцать минут, пора вставать.

На внутренней стороне крышки улыбался мрачный Второй господин Лу, а рядом с ним стоял красивый юноша, держа его за руку.

Чжоу Хуайцзин всегда следовал распорядку: к восьми двадцати он уже сидел за фортепиано, но в эту ночь он не спал, ожидая, когда кто-то вернётся домой.

Слёзы навернулись на глаза Чжан Цимина. Он повернулся к доктору Циню и тихо произнёс:

— Тсс... Он спит.

— Пусть никто не будит его.

В августе стояла жара, земля словно пылала, и воздух над асфальтом дрожал, искажая пространство.

Хозяйка дома Чжоу встала рано, собрала волосы в строгую причёску и просидела на диване до полудня. Поглядев на часы, она не смогла скрыть тревоги на лице.

— Старик, самолёт же в десять прибывает? Почему Хуайсю ещё не вернулся с людьми? — она поправила укладку и повернулась к мужу.

Господин Чжоу невозмутимо читал газету, окинув взглядом часы:

— Прибытие в десять, надо же ещё выехать из аэропорта? Сейчас час пик, пробки неизбежны. Подожди ещё.

Госпожа Чжоу кокетливо посмотрела на него:

— Ладно-ладно, теперь ты тут важничаешь, не волнуешься. А ведь кто-то прошлой ночью глаз не сомкнул.

Супруги разговаривали, когда вдруг за дверями послышался звук въезжающей машины. Вскоре вошёл управляющий с тревожным лицом:

— Сэр, мадам, молодой господин вернулся вместе с господином Хуайцзином.

Едва слова были сказаны, господин Чжоу резко отложил газету, позабыв о напускном спокойствии, и большими шагами направился к входу. Сзади госпожа Чжоу поправила волосы и спросила служанку:

— Посмотри, у меня всё в порядке?

Служанка улыбнулась:

— Мадам, всё прекрасно.

Успокоенная, госпожа Чжоу, сдерживая волнение, изящно направилась к двери, но в её шагах сквозила торопливость.